

УДК 94:327.82(410):327.5(438:470+570)«1920»

Посреднические инициативы Великобритании в ходе польско-советской войны летом 1920 г.

Е.Н. ДУБРОВКО

На основе широкого круга источников проведён анализ попыток британского посредничества в польско-советской войне летом 1920 г. Сделан вывод о том, что Великобритания, рассматривая указанный конфликт как не критический, предпринимала дипломатические шаги, направленные на его свёртывание, оказывая давление на обе стороны, исходя преимущественно из собственных экономических интересов.

Ключевые слова: Великобритания, польско-советская война, «линия Керзона», Лондонская конференция.

In the article the analysis of the British attempts to mediate in the Polish-Soviet war in the summer of 1920 has been made on the basis of a wide range of sources. It is found out that the United Kingdom, considering the conflict as not critical, undertook diplomatic steps aimed at its curtailing putting pressure on both sides, economic interests being its main reason.

Keywords: the United Kingdom, Polish-Soviet war, «Curzon Line», London conference.

Обращение к историческому опыту поиска эффективных механизмов урегулирования международных вооруженных конфликтов является актуальной задачей современной исторической науки в силу по-прежнему существующей в начале 21 столетия проблемы войн. В русле указанной задачи в данной статье проводится анализ попыток британского посредничества в польско-советской войне летом 1920 г., который представляет особый интерес для белорусских историков, поскольку его последствия нашли отражение не только в появлении и закреплении в общественно-политической и научной мысли широко известного понятия «линия Керзона», но и в очертаниях современных западных границ Республики Беларусь.

В британских политических и военных кругах была замечена активизация военных действий на польско-советском фронте в конце апреля 1920 г. [1, р. 18, 37]. Британские военные во главе с У. Черчиллем пытались использовать обострение польско-советских отношений для отстаивания необходимости оказания помощи Польше. При этом они использовали, с одной стороны, германофобию британского правительства, указывая, что победы большевиков и ослабление Польши активизируют германский реваншизм. С другой стороны, учитывалось известное стремление британского премьера к налаживанию экономических связей с территорией бывшей Российской империи: отмечалось, что лишь независимая Украина, созданная Польшей в итоге войны с большевиками в качестве буфера, позволит избежать анархии на пограничных землях и включить их в нормальные экономические отношения [2, р. 1–3], [3, с. 1–6]. Однако давление военных было безрезультатно. Оно перевешивалось давлением советской стороны, которая через главу советской торговой делегации Л.Б. Красина поставила вопрос об экспорте российского сырья в Англию в зависимость от решения вопроса о мире с Польшей [4, р. 281–290].

В начале июня 1920 г. ситуация на польско-советском фронте изменилась. Советские войска перешли в успешное наступление, подтвердившее британские предположения о недолгосрочности польских успехов. В таких обстоятельствах британские военные активизировали своё давление. У. Черчилль, в частности, помимо приведённых ранее аргументов указывал, что продвижение большевиков на запад ликвидировало возможность разоружения Германии, что, в свою очередь, усиливало недовольство Франции и могло привести к коллапсу Версальской системы [5, р. 156]. В этих условиях британское правительство, не принимая решения о помощи Польше, отказалось и от давления на неё [6, с. 55].

В июле 1920 г. в условиях наступления советских войск с инициативой более тесного вовлечения Великобритании в польско-советский конфликт выступила уже польская сторо-

на. 6 июля министр иностранных дел Польши Ст. Патек встретился по этому поводу с британским премьер-министром и другими британскими политиками в бельгийском городе Спа, где проходила международная конференция. Переговоры в Спа убедили британского премьера в неизбежности поражения польских войск и возможности реализации сценария, описанного ранее У. Черчиллем [4, р. 490–491]. Это побудило Д. Ллойд Джорджа предложить мирный путь урегулирования конфликта, который позволил бы подключить Францию к переговорам с советским правительством. Британская делегация представила союзникам проект телеграммы, содержащий ряд предложений к советскому правительству. Отстаивая его на встрече с союзниками в Спа, Д. Ллойд Джордж заявлял о необходимости выставить приемлемые для Советской России условия. Помимо заключения перемирия с Польшей и П. Врангелем, предлагалось провести в Лондоне под контролем союзников конференцию между Советской Россией, Польшей, Литвой, Латвией, Финляндией и с участием представителей Восточной Галиции и П. Врангеля. В итоге, предложения Великобритании явно не удовлетворили ни Польшу в вопросе восточных границ, ни Францию, которая хотела включить в перечень предложений вопрос о признании долгов [4, pp. 490–491, 513–518, 524–530]. Соответственно, никто из союзников не подписался под отправленным документом, придавая ему паллиативный характер. Усилила такой характер и позиция британского правительства. Несмотря на то, что проект предполагал, рассмотрение британских предложений в качестве основы для возобновления торговых отношений с Россией, текст ноты от 11 июля такой формулировки не содержал. Предложения Великобритании были перечислены после указания согласия британского правительства на продолжение переговоров для заключения торгового соглашения и представлены как дополнительные [4, р. 529], [7], [8, с. 54–55]. Британская инициатива в деле решения польско-советского конфликта в начале июля 1920 г. не получила ярких лоббистов ни в среде союзников, ни в лице самого британского правительства.

В своём ответе на британскую ноту от 11 июля советское правительство отказалось от посредничества Великобритании в деле заключения мира с Польшей [8, с. 47–53]. Однако линия перемирия, предложенная в этой «ноте Керзона» и отражавшая мнение союзников, в большей мере Великобритании, о пределах советского продвижения на запад, стала важной отправной точкой при формулировании сторонами конфликта их требований. В период военных успехов советской армии, то есть вплоть до середины августа 1920 г. польское правительство, обсуждая возможные условия перемирия, принимало «линию Ллойд Джорджа» (она же «линия Керзона» – Авт.) на участке от Гродно до Бреста. На южном участке поляки не оставляли своих претензий на Восточную Галицию. Подтверждал это отказ Польши подписать 10 августа 1920 г. пограничный договор с пятью Главными союзными Державами, Чехословакией, Югославией, Румынией, так как он не включал Восточную Галицию в состав польского государства [9, s. 133]. В отличие от Польши советская сторона в июле 1920 г. рассматривала возможности отклонения от «линии Керзона» не в свою пользу, а в пользу Польши «по дипломатическим соображениям» [10, с. 140–141]. Заявление о предоставлении Польше более выгодной границы должно было вызвать симпатии к советской власти не только у польского населения, но и у части западноевропейского общества.

Отказ советского правительства от британского посредничества и продолжение наступления советских войск вызвали рост беспокойства в британском правительстве, связанный с усилившейся угрозой «европейскому миру» [11, р. 26].

Была одобрена и стала реализовываться политика более активного дипломатического вмешательства в польско-советский конфликт. В отношении советского правительства Великобритания попыталась применить угрозу прекращения торговых переговоров [8, с. 63]. Одновременно Великобритания обратилась к польскому правительству с просьбой тот же час отправить советскому правительству предложение о перемирии [12, р. 302].

Данные инициативы Великобритании оказались успешны. Последовал обмен нотами между польской и советской сторонами 22–25 июля с предложением о начале переговоров о перемирии и его принятием [8, сс. 60–61, 64]. Этот факт позволил Великобритании принять советскую делегацию для ведения дальнейших торговых переговоров [8, с. 63], [4, р. 662].

В конце июля вновь открылась возможность для проведения предложенной Великобританией конференции в Лондоне. 24 июля в Великобритании была получена нота НКВД РСФСР, в которой советское правительство выражало согласие на её созыв, намереваясь, однако, придать ей иной статус. Отмечалось, что «конференция должна состоять из представителей России и руководящих держав Антанты» [8, с. 61], [4, р. 650]. Очевидно, что такая формулировка, предполагавшая равноправие участников или, как минимум, взаимное признание, не была приемлема для Великобритании. Её не принял бы ни британский парламент, ни союзное французское правительство [7], [4, р. 513–515].

Привлекаемый перспективами Лондонской конференции, британский премьер вновь взялся за её инициирование. Заявленный советским правительством формат Д. Ллойд Джордж попытался скорректировать. В ответной ноте советскому правительству от 26 июля говорилось о «посещении этой (Лондонской – Авт.) конференции представителями ведущих держав Антанты» и предлагалось уполномочить советскую делегацию во главе с Л.Б. Каменевым на «обсуждение предварительных условий для мирной конференции» [13, р. 125–126]. В парламенте он заявил о согласии Советской России на переговоры в Лондоне «с целью установления соглашения между Россией и государствами, вовлечёнными во враждебные действия против неё, и на присутствие представителей ведущих держав Антанты» [14].

Перед Францией британский премьер также отстаивал идею Лондонской конференции, используя для этого встречу с А. Мильераном в Булони 27 июля. Её итогом стало принятие текста телеграммы советскому правительству, отправленной 29 июля от имени Великобритании. Британское правительство предложило присутствие на конференции делегатов советского правительства, правительств «окраинных государств» и союзных правительств. Главной целью конференции было заявлено восстановление мира в Европе, прежде всего между Польшей и Россией, далее – разрешение вопросов между Россией и «окраинными государствами», далее – обсуждение спорных вопросов между Россией и союзниками [8, с. 63–64]. Одновременно был принят текст телеграммы в Варшаву, в которой указывалось, что полякам следует вести лишь переговоры о перемирии, а окончательный мир будет заключён в Лондоне [4, р. 660].

Миротворческие инициативы Великобритании конца июля 1920 г объяснимы, исходя из результатов анализа международной ситуации британскими политиками как в регионе польско-советского конфликта, так и в Европе в целом. Они содержатся в отчёте члена британской миссии в Польшу М. Хэнки, представленном в начале августа 1920 г., и меморандуме о европейской ситуации, подготовленном Форин офис для Кабинета. Данные документы показывают, что британские политики исходили из представлений о:

- слабости Польши и неспособности её противостоять большевикам даже с помощью союзников (непосредственное использование британских войск исключалось);
- возможности продвижения российской границы на запад до непосредственного контакта с Германией, которое может привести к соглашению между странами по вопросу раздела польской территории (Германия получит Верхнюю Силезию, «польский коридор», Данциг и доступ к украинскому зерну) и экономическому сотрудничеству (Россия получит оборудование, необходимое для обработки её природных богатств);
- истощённости и взаимном недоверии Германии и России, которые предотвратят их дальнейшее сближение;
- неотвратимой реакции Франции на падение Польши в форме «оккупации Рура», которая может повлечь откол от Германии прирейнской области и Баварии и превратить Францию в «хозяйку континента»;
- зависимости будущего Великобритании преимущественно от «заморских связей»;
- отсутствию в текущий момент угрозы для британских доминионов и морских путей, обеспечивающих их связь с Великобританией;
- необходимости избегать в целях безопасности британских островов враждебности стран, владевших побережьем пролива Ла-Манш и портами Северного моря – Франции, Бельгии, Голландии, Германии и Дании, – союза между ними или захвата этих территорий одной державой.

Данные приоритеты породили соответствующие рекомендации по вопросу внешней политики Великобритании, в том числе в деле польско-советского конфликта: избегать военных обязательств и попытаться реализовать мирный путь его разрешения, в случае неуда-

чи – подчеркивать всячески вину самой Польши; улучшить отношения с Германией и использовать её в качестве моста для восстановления отношений с Россией; улучшая отношения с Германией и Россией, предотвратить их враждебность и военный союз против Великобритании [15, pp. 3–5, 41–42], [16, s. 8–17].

В конце июля – начале августа 1920 г. Красная армия пересекла линию, указанную в декабрьской 1919 г. декларации союзников в качестве временной восточной границы Польши. Это был удар по политике британского премьера. С одной стороны, оказались под угрозой его переговоры с советской делегацией. С другой стороны, в Великобританию поступали сведения о том, что советская сторона потребовала от поляков переговоров не только о перемирии, но и о мире, что делало более сомнительным успех отстаиваемой Д. Ллойд Джорджем идеи созыва конференции в Лондоне [8, с. 86].

В условиях бурной реакции британских общественно-политических кругов обязательства по отношению к Польше, сводившиеся к защите её территории в пределах линии 8 декабря 1919 г., вынудили Великобританию более активно вмешаться в советско-польские отношения и оказать давление на советскую сторону. Советское правительство было уведомлено посредством официальной ноты, а также в ходе личной встречи премьера с советской делегацией в Лондоне о факте продвижения Красной армии в «собственно Польшу» и, соответственно, обязанности Великобритании оказать помощь Польше. Д. Ллойд Джордж угрожал поставкой оружия в Польшу, восстановлением блокады Советской России и отказом от англо-советских переговоров, если в течение четырёх дней не будет заключено перемирие. Более того, на очередной встрече 6 августа премьер-министр заявил советским делегатам о необходимости сделать условия советско-польского перемирия приемлемыми для Франции, чтобы она согласилась принять участие в Лондонской конференции. Д. Ллойд Джордж прибег, по сути, к ультимативной форме заявления и дал срок для принятия этих условий до 8 августа. Одновременно он потребовал объявления о приостановке военных действий из Москвы и Варшавы в полночь с 9 на 10 августа [8, с. 86], [4, pp. 670–680, 695–698, 725, 730].

Для отстаивания своей политической линии в польско-советском споре перед Францией Д. Ллойд Джордж использовал встречу с А. Мильераном в английском местечке Лим недалеко от Гайза (в советской историографии – недалеко от Фолкстона – Авт.) 8–9 августа. В ходе неё было получено сообщение о назначении на 11 августа советско-польской встречи в Минске [4, p. 723]. Оно позволило вновь оттянуть непосредственное вовлечение в конфликт великих держав и попытаться реализовать мирный путь его урегулирования. Именно на это были направлены усилия британского премьера в ходе всей встречи с французским коллегой. Д. Ллойд Джордж прилагал усилия для минимизации союзнических обязательств на случай «оправданного» отказа Польши от перемирия и продолжения военных действий, а также отстаивал право Великобритании на продолжение переговоров с советской делегацией [4, pp. 733–748, 754–755].

В целом можно считать, что встреча в Лиме была успешной для британского премьера в деле отстаивания его политики в вопросе польско-советских отношений.

Выступая 10 августа в палате общин, Д. Ллойд Джордж также прилагал усилия для оттягивания решительных действий, ведя речь лишь о перспективах британской политики, обсуждать которые не было смысла, пока не прошли переговоры в Минске. Он отказался комментировать напечатанные в прессе советские условия перемирия, с которыми он предварительно уже ознакомился из ноты председателя советской делегации, подчёркивая право Польши «самой решать» [17].

В семь часов вечера того же дня премьер собрал совещание членов Кабинета и поставил перед ними вопрос о передаче проекта советских требований Франции и Польше и необходимости уведомления их о британской позиции по вопросу о характере этих требований. По итогам заседания в тот же день была отправлена телеграмма в Варшаву, уведомившая польское правительство о том, что британское правительство рассматривает указанные требования как приемлемые и в случае отказа Польши их принять и срыва переговоров Великобритания не окажет полякам помощи против Красной армии [18, p. 387–388], [11, p. 120–122].

По сути, это был кульминационный момент для британской политики в вопросе разрешения советско-польского конфликта и её самый решительный шаг. Однако он оказался безуспешен.

Во-первых, 11 августа в Великобританию пришли сведения, что переговоры в Минске не начались. Советские войска продолжали движение, хотя и находились значительно западнее признанной союзниками этнографической границы Польши. Последовавший обмен нотами между Советской Россией и Великобританией по этому вопросу показал обострение англо-советских отношений [11, р. 105], [8, с. 122–123].

Во-вторых, 11 августа пришли сведения о признании правительства П.Н. Врангеля Францией, предпринятом в ответ на британскую телеграмму в Польшу от 10 августа [11, р. 102]. Более того, Франция проинформировала польское правительство, что считает советские требования неприемлемыми. Депеши из Вашингтона свидетельствовали о поддержке позиции Франции со стороны США [18, р. 389]. Эти факты подорвали престиж британского премьера и внутри страны, и на международной арене. Они показывали, что Д. Ллойд Джордж не контролировал совместные действия союзников в польско-советском конфликте.

В этих обстоятельствах Великобритания стала на путь поиска компромиссного варианта. Была предпринята попытка сохранить англо-советские отношения: в ответ на советскую ноту, содержащую запрос о решении в отношении генерала П.Н. Врангеля, 16 августа была отправлена нота с заверением, что британское правительство не намеревается признавать его или оказывать помощь, но должно будет пересмотреть позицию, если советское правительство предъявит Польше условия, нарушающие её независимость [8, с. 131–136]. В то же время 14 августа в Великобритании появилось официальное сообщение о том, что она не советовала Польше принимать условия большевиков. Британский Кабинет лишь считал, что британский народ не одобрит объявления войны для достижения лучших условий для Польши [12, р. 675]. Это была защитная реакция против оппозиционных кругов внутри и за пределами страны. В отношении французского демарша Кабинет предположил, что французы пытаются провести дипломатический маневр: заявить о признании П. Врангеля, а потом сделать вид, что пошли на уступки Великобритании в польском вопросе, и потребовать уступки в вопросе об оккупации Рура. Было решено проигнорировать действия Франции и подождать развития событий [11, р. 121–123]. Также выжидательная позиция была занята в политике в отношении Германии, связанной с итогами польско-советского конфликта: решение вопроса о пределах её разоружения ставилось в зависимость от польско-советских переговоров и их исхода [19, pp. 2, 3].

Неделя с 16 по 22 августа характеризовалась значительными переменами на польско-советском фронте. После успешного для них сражения под Варшавой поляки развивали активное наступление на восток. В то же время открылись советско-польские переговоры в Минске.

Хотя в Великобритании сохранялась уверенность в недолгосрочности польских успехов и скорой новой победе Красной армии, активное наступление польских войск и их выход за признанную союзниками польскую границу на востоке были крайне нежелательны [4, р. 759]. Эту позицию поддерживали США и Франция, которые считали исходной пограничную линию, утверждённую в июле в Спа и совпадавшую в основных чертах с линией, указанной в декларации союзников от 8 декабря 1919 г. [20]. Это давало надежду британскому правительству на сдержанность Польши, так как само оно оказывать значительного влияния на поляков уже не могло. После получения в Варшаве британской телеграммы от 10 августа отношения Польши и Великобритании резко ухудшились. Отсутствие поддержки этого демарша со стороны Франции усугубило положение. Становилось очевидным, что политическое лидерство среди союзников в вопросе польско-советского противостояния переходило к Франции, Великобритания оказывалась в политической изоляции в этом вопросе.

Таким образом, летом 1920 г. Великобритания предприняла ряд дипломатических шагов, направленных на свёртывание польско-советского конфликта, оказывая давление на обе его стороны. Эти действия Великобритании были обусловлены преимущественно её стремлением к установлению выгодных экономических отношений с Советской Россией, поскольку сам конфликт с точки зрения угрозы безопасности Великобритании рассматривался как некритический, хотя и нежелательный. Он не угрожал непосредственно безопасности Британской империи, но осложнял установление экономических отношений с РСФСР и обострял отношения с союзниками, прежде всего с Францией.

Литература

1. List of Cabinet Papers Nos. 1401–1500 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-107.pdf>. – Date of access : 21.09.2015.
2. The situation in Poland [21st May, 1920]. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/image/Index/D7735818?isFullDescription=False#>. – Date of access : 07.12.2015.
3. Naczelne dowództwo WP. Referat informacyjny z dnia 1 maja 1920, Anglia // Archiwum Act Nowych. – Zespół 322. – Sygn. 229. – S. 1–6.
4. Documents on British Foreign Policy 1919–1939. 1st Ser. [1919–1925] / ed. by R. Butler [etc.]. – London, 1958. – Vol. 8. – 892 p.
5. List of Cabinet Papers. Papers 1501–1600. Inclusive [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-108.pdf>. – Date of access : 21.09.2015.
6. Świtalski, K. Dziennik 1919–1935 / K. Świtalski. – Warszawa : Czytelnik, 1992. – 836 s.
7. Trade relations, Russia and Poland (armistice proposal) // House of Commons Debates, 12 July 1920 [Electronic resource]. – Mode of access : http://hansard.millbanksystems.com/commons/1920/jul/12/trade-relations-russia-and-poland#S5CV0131P0_19200712_HOC_219. – Date of access : 03.03.2016.
8. Документы внешней политики СССР : сборник / Министерство иностранных дел СССР. – М., 1959. – Т. 3: 1 июля 1920 г. – 18 марта 1921 г. / Г.А. Белов [и др.]. – 724 с.
9. Wasilewski, L. Kwestia ukraińska jako zagadnienie międzynarodowe / L. Wasilewski // Prace Ukraińskiego Instytutu Naukowego. – Warszawa : Drukarnia Piotr Pyz i S-ka, 1934. – Т. XXVIII. – Zeszyt 1. – 146 s.
10. Записка Ю. Мархлевского о возможности передачи Польше трёх уездов Белостокского округа. Москва 14.7.1920 // Польско-советская война. (Ранее не опубликованные документы и материалы) : в 2 ч. / редкол. : И.И. Костюшко [и др.]. – М., 1994. – Ч. 1. – С. 140–141.
11. Conclusions of Meetings of the Cabinet Jul. 7th – Oct. 28th 1920. Nos. 39(20)–58(20) [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-23-22.pdf>. – Date of access : 21.09.2015.
12. Komarnicki, T. Rebirth of the Polish Republic. A study in the diplomatic history of Europe, 1914–1920 / T. Komarnicki. – Melbourne ; London ; Toronto : William Heinemann LTP, 1957. – 776 p.
13. Foreign countries report № 22, 28th July 1920 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-154.pdf>. – Date of access : 15.03.2016.
14. Parliament. House of Commons // The Times [Electronic resource]. – 1920. – 27 Jul. – Mode of access : <http://archive.timesonline.co.uk/>. – Date of access : 17.09.2008.
15. Personal report by Sir Maurice Hankey on his visit to Warsaw, July 1920. [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/image/Index/D7736217?isFullDescription=False>. – Date of access : 17.12.2015.
16. Memorandum przygotowane przez F.O. dla użytku gabinetu angielskiego: British policy in relation to the European situation, 1920 // Archiwum Act Nowych. – Zespół 322. – Sygn. 5073. – S. 8–17.
17. Statement by Prime minister // House of Commons Debates 10 August 1920 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://hansard.millbanksystems.com/commons/1920/aug/10/statement-by-prime-minister>. – Date of access : 15.11.2015.
18. Cabinet Papers. Papers. Nos 1701–1800 Inclusive [Electronic resource]. – Mode of access : <http://filestore.nationalarchives.gov.uk/pdfs/large/cab-24-110.pdf>. – Date of access : 21.09.2015.
19. The German situation from a military aspect. Memorandum by the general staff, 16th August, 1920 [Electronic resource]. – Mode of access : <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/SearchUI/image/Index/D7736275?isFullDescription=False>. – Date of access : 13.12.2015.
20. Poland declines to restrict war to ethnic border // The New York times [Electronic resource]. – 1920. – 3 Sept. – Mode of access : <http://query.nytimes.com/>. – Date of access : 15.07.2008.